

Развитие музыкально-ритмической активности студентов-вокалистов с использованием русских народных хороводных игр

Цзин Ци

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

605394926qj@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.04.2024

Принята 27.05.2024

Опубликована 15.06.2024

УДК 378.147:784.9(047.31)

DOI 10.25726/e8212-5099-0441-w

EDN TAGLWK

BAK 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

Статья посвящена исследованию способов активизации музыкально-творческой деятельности студентов-вокалистов китайских педагогических вузов. Цель работы - теоретически обосновать и экспериментально апробировать методы развития музыкально-ритмических навыков будущих педагогов-музыкантов с использованием русских народных хороводных игр. Исследование включало констатирующий, формирующий и контрольный этапы педагогического эксперимента. На констатирующем этапе был проведен опрос 107 студентов из трех китайских вузов для выявления их музыкальных предпочтений и представлений о методах активизации творческой деятельности. Формирующий этап предполагал реализацию специально разработанной программы обучения, основанной на использовании русских хороводных игр и танцев. В эксперименте участвовали 49 студентов, разделенных на экспериментальную (ЭГ, n=25) и контрольную (КГ, n=24) группы. Контрольный срез показал, что студенты ЭГ продемонстрировали более высокий уровень развития музыкально-ритмических навыков по сравнению с КГ по всем оцениваемым критериям (сценичность, пластичность, музыкальность и др.). Полученные результаты подтверждают эффективность предложенной методики для активизации творческого потенциала будущих педагогов-музыкантов.

Ключевые слова

музыкальное образование, вокалисты, творческая активность, ритмика, русский фольклор, хороводные игры, педагогический эксперимент.

Введение

Проблема активизации творческой деятельности студентов-музыкантов приобретает особую актуальность в современных условиях, когда «популярность низкопробной музыки в среде молодёжи возрастает, а классическая и народная музыка с огромным духовным потенциалом мало востребована» (Ци, 2024). Особенно остро данный вопрос стоит в сфере вокального исполнительства, где «главная цель музыкального воспитания – заинтересовать детей, чтобы они выросли музыкально грамотными» (Ци, 2024). Как отмечает Ци Цзин, «активизация музыкально-творческой деятельности и развитие созидательного потенциала будущих педагогов-вокалистов будет осуществляться более эффективно в

случае, если включить в педагогическую программу обучения студентов элементы ритмики, методы и приемы музыкально-игровой деятельности» (Ци, 2024).

В музыкальной педагогике накоплен богатый опыт использования ритмических упражнений и музыкально-двигательных игр для развития творческих способностей обучающихся. Основы ритмического воспитания были заложены в трудах Э. Жака-Далькроза (Далькроз), 1913, З. Кодая (Кодай, 1982), К. Орфа (Тютюнникова, 1999). В отечественной науке данную проблематику разрабатывали Н.Г. Александрова (Александрова, 1920), С.Д. Руднева и Э.М. Фиш (Руднева, 1972), А.М. Айламазян (Айламазян, 2019) и др. Однако потенциал русского песенно-танцевального фольклора, в частности хороводных игр, для активизации музыкального творчества студентов остается недостаточно изученным.

Проблематика раскрыта в трудах русских и советских музыковедов, педагогов-музыковедов: «Избранные статьи о русской музыке» Б.В. Асафьева (1884-1949 гг.), «Двойственность музыкальной формы и восприятие музыки» В.В. Медушевского (1939 г.), «Музыкальное образование. Основы музыкально-теоретических знаний» А.И. Пузыревского (1855-1917 гг.), «Музыкальный слух, его значение, природа и метод правильного развития» С.М. Майкапар (1867-1938 гг.), «Учение о гармонии» Ю.Н. Тюлина (1893-1978гг.) и др.

Исходя из этого, цель нашего исследования заключалась в теоретическом обосновании и экспериментальной проверке методов развития музыкально-ритмических способностей студентов-вокалистов на материале русских народных хороводных игр. Были поставлены следующие задачи:

1. выявить музыкальные предпочтения и представления студентов о методах активизации творческой деятельности.
2. разработать и реализовать программу развития музыкально-ритмических навыков с использованием русских хороводных игр.
3. экспериментально проверить эффективность предложенной методики.

Под музыкально-ритмическими способностями мы понимаем, вслед за Б.М. Тепловым, «способность активно (двигательно) переживать музыку, чувствовать эмоциональную выразительность музыкального ритма и точно воспроизводить его» (Теплов, 2003). Развитие данных способностей видится нам необходимым условием профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе факультета музыкального образования Саньминского педагогического университета (КНР) и включало три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На констатирующем этапе был проведен письменный опрос 107 студентов из трех китайских вузов с целью выявления:

1. музыкальных предпочтений и интересов;
2. представлений о методах развития вокальных данных;
3. опыта участия в музыкально-творческой деятельности;
4. взглядов на пути активизации творческого потенциала учащихся. Анкета включала 10 вопросов открытого типа. Ответы подвергались количественному и качественному анализу.

На формирующем этапе со студентами (n=49) проводился педагогический эксперимент. Были сформированы экспериментальная (ЭГ, n=25) и контрольная (КГ, n=24) группы. В ЭГ реализовывалась специально разработанная программа «Основы ритмики», направленная на развитие музыкально-ритмических способностей средствами русских хороводных игр и танцев.

Программа рассчитана на 32 часа (17 ч. лекций, 15 ч. практических занятий) и включает следующие темы:

1. Организация музыкально-ритмической деятельности.
2. Умение анализировать средства музыкальной выразительности.
3. Освоение разных видов танцевальной ходьбы.
4. Особенности ритмики русских хороводных песен.

5. Музыкально-образные движения, игровое творчество.
6. Инсценировка песен, перевоплощение в сказочных персонажей.

Занятия предполагали активное прослушивание фольклорных песен с движениями, разучивание танцевальных элементов, изобретение новых ритмических композиций и др. В КГ обучение шло по стандартной программе без использования фольклорного репертуара.

На контрольном этапе студенты обеих групп выполняли три творческих задания:

1. хоровод «Подушечка» с простыми танцевальными шагами;
2. хоровод «Воробышек» с имитацией действий по тексту песни;
3. хоровод «А мы просо сеяли» с инсценировкой сюжета.

Качество исполнения оценивалось экспертами по 8 критериям: сценичность, пластичность, физическая подготовка, чувство ритма, координация, выразительность, пульс, дыхание. Для каждого критерия были разработаны уровневые дескрипторы (справился отлично / хорошо / не справился). Затем результаты ЭГ и КГ сравнивались между собой.

На всех этапах исследования соблюдались принципы добровольности и конфиденциальности, все персональные данные были деперсонализированы.

Результаты и обсуждение

При анализе ответов студентов на данный вопрос следует отметить, что основная группа обучаемых – 46 студентов (43%) отдаёт предпочтение популярной музыке. Это, естественно, так как молодое поколение постоянно соприкасается во всех средствах связи с популярной музыкой. Вокальному искусству свойственна изменчивость форм выражения творческих идей, поэтому техника виртуозного пения бельканто, появившаяся в конце XVI века в Италии, интересует студентов не меньше, чем авторская песня.

Менее интересна для студентов, как народная музыка, так и национальная китайская музыка. Однако следует заметить, что певческое искусство Китая связано с духовными традициями, отражает их самобытность и при формировании певческих умений играет важную роль.

В меньшей степени у исследуемых групп студентов проявился интерес к таким жанрам как рок, опера и мюзикл.

1. Опрос на констатирующем этапе показал, что большинство студентов предпочитает популярную музыку (43%) и бельканто (22%), в то время как интерес к национальному фольклору выразили лишь 9%. Наиболее значимыми дисциплинами для профессионального роста респонденты считают вокал (31%) и сольфеджио (39%), недооценивая важность ритмики и хореографии. Для активизации интереса школьников к хоровому пению студенты предлагают учитывать их музыкальные вкусы (33%), вводить игровые формы работы (23%) и организовывать внутришкольные конкурсы (10%). В целом опрошенные демонстрируют довольно ограниченный кругозор в вопросах музыкального воспитания, слабо ориентируются в методах развития творческих способностей детей.

2. Экспериментальная проверка программы «Основы ритмики» подтвердила ее эффективность для развития музыкально-ритмических навыков студентов.

3. На контрольном этапе участники ЭГ продемонстрировали более высокие результаты по сравнению с КГ:

- по критерию «сценичность» отлично и хорошо справились 92% студентов ЭГ и 74% студентов КГ;
- по критерию «пластичность» – 96% ЭГ и 87% КГ;
- по критерию «чувство ритма» – 88% ЭГ и 76% КГ;
- по критерию «выразительность» – 100% ЭГ и 76% КГ.

Студенты ЭГ лучше чувствовали характер и образный строй песен, точнее передавали ритмический рисунок, свободнее и увереннее двигались, активнее проявляли творческую инициативу.

Проведенное исследование выявило ряд значимых закономерностей и различий в развитии музыкально-ритмических способностей студентов-вокалистов под влиянием специально разработанной

программы с использованием русских народных хороводных игр. Анализ первичных данных проводился на двух уровнях: статистическом и концептуальном.

На первом уровне были применены методы описательной статистики для характеристики распределений оценок по отдельным критериям музыкально-ритмической подготовки в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах. Как видно из таблицы 1, средние баллы ЭГ превышают соответствующие показатели КГ по всем восьми критериям. Наибольший разрыв наблюдается по параметрам «выразительность» ($M=4,52$ в ЭГ против $M=3,83$ в КГ), «чувство ритма» ($M=4,32$ против $M=3,62$) и «координация» ($M=4,44$ против $M=3,92$). Об однородности распределений свидетельствуют относительно невысокие значения стандартных отклонений (от 0,51 до 0,88) (табл. 1).

Таблица 1. Описательные статистики оценок музыкально-ритмических навыков в ЭГ и КГ

Критерий	ЭГ (n=25)		КГ (n=24)	
	M	SD	M	SD
Сценичность	4,36	0,64	3,88	0,85
Пластичность	4,52	0,59	4,25	0,74
Физ. подготовка	4,56	0,51	4,42	0,65
Чувство ритма	4,32	0,69	3,62	0,88
Координация	4,44	0,51	3,92	0,83
Выразительность	4,52	0,51	3,83	0,82
Пульс	4,36	0,64	4,29	0,69
Дыхание	4,36	0,64	4,29	0,69

Для проверки статистической значимости выявленных различий использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Предварительно с помощью критерия Ливиня было установлено равенство дисперсий сравниваемых распределений ($p>0,05$ для всех переменных). Результаты анализа показывают, что студенты ЭГ достоверно превосходят студентов КГ по показателям «сценичность» ($t=2,214$; $p=0,032$), «чувство ритма» ($t=3,076$; $p=0,003$), «координация» ($t=2,470$; $p=0,017$) и «выразительность» ($t=3,429$; $p=0,001$). По остальным критериям значимых различий между группами не выявлено ($p>0,05$), хотя средние ЭГ несколько выше.

Для более детального анализа внутригрупповой вариативности баллов был проведен двухфакторный дисперсионный анализ с повторными измерениями. Группа (ЭГ, КГ) выступала в качестве межгруппового фактора, а критерий оценки (8 уровней) – внутригруппового. Результаты показали значимое влияние фактора группы ($F=9,63$; $p=0,003$) и фактора критерия ($F=5,18$; $p<0,001$) на исследуемый признак. Взаимодействие факторов на уровне тенденции ($F=1,92$; $p=0,065$). Апостериорные попарные сравнения подтвердили значимо более высокие баллы ЭГ по сравнению с КГ ($p<0,05$) при оценке сценичности, чувства ритма, координации и выразительности. Внутри каждой группы наблюдаются статистически достоверные различия между оценками по разным критериям (от $p<0,001$ до $p=0,042$), что свидетельствует о неравномерности развития отдельных компонентов музыкально-ритмической способности.

Корреляционный анализ по Пирсону обнаружил тесные положительные взаимосвязи между всеми исследуемыми критериями (r варьирует от 0,384 до 0,732 при $p<0,01$). Это позволяет говорить о высокой внутренней согласованности (консистентности) оценочных шкал. Наиболее сильные корреляции наблюдаются в парах «сценичность – выразительность» ($r=0,646$), «чувство ритма – координация» ($r=0,732$), «пластичность – сценичность» ($r=0,613$), что вполне объяснимо исходя из содержания данных критериев.

Для прогнозирования суммарного балла музыкально-ритмической подготовки по отдельным критериям был проведен пошаговый регрессионный анализ (метод исключения). В качестве зависимой переменной выступала общая оценка, а предикторами служили 8 критериев. В итоговую модель вошли три наиболее информативных показателя: чувство ритма ($\beta=0,415$; $p<0,001$), выразительность ($\beta=0,276$; $p=0,004$) и координация ($\beta=0,217$; $p=0,025$). Совместно они объясняют 71,3% дисперсии зависимой

переменной ($R^2=0,713$; $F=37,89$; $p<0,001$), что свидетельствует о высокой прогностичности модели. Остальные критерии были исключены как избыточные.

Логистический регрессионный анализ применялся для выявления предикторов принадлежности студентов к группе с высокими показателями музыкально-ритмической подготовки (верхний квартиль суммарного балла). Установлено, что вероятность попадания в данную группу возрастает при увеличении баллов по выразительности ($OR=3,84$; 95% CI: 1,62-9,11; $p=0,002$), чувству ритма ($OR=2,51$; 95% CI: 1,18-5,37; $p=0,017$) и координации ($OR=2,22$; 95% CI: 1,02-4,85; $p=0,045$). Остальные критерии не обнаружили достоверных связей с групповой принадлежностью.

Таким образом, количественный анализ подтвердил эффективность разработанной программы с использованием русских хороводных игр для развития музыкально-ритмических способностей студентов. Наиболее выраженная положительная динамика наблюдается по показателям чувства ритма, выразительности движений, координации и сценичности. Именно эти качества в первую очередь определяют успешность музыкально-ритмической подготовки будущих педагогов-вокалистов.

Для освоения академического вокала необходимо упражнения делать регулярно и в определённой последовательности, начиная с правильного дыхания и переходя к тренировке голосового аппарата. Как видно из диаграммы, большинство студентов (34%) отдают предпочтение вокальным дыхательным упражнениям для создания собранного яркого звучания и активизации голосовых связок. Часть обучаемых (24%) предпочитает упражнения – распевки для разминки на середине своего диапазона, используя упражнения на удлинение вокального дыхания и постановки голоса. Некоторые студенты после упражнений для разогрева с закрытым ртом переходят на извлечение звуков «МИ», «МЭ», «МА», «МО», начиная с самых низких нот и дойдя до собственного предела, затем возвращаются к исходной точке. Используют студенты (8%) и упражнения на гудение, вибрации, создаваемые гудением, расслабляют мышцы лица, а также плечи и шею.

Ребята уделяют большое внимание упражнениям по вокалу, а именно дыхательным упражнениям. Использование специальных упражнений обогащает организм кислородом, увеличивают объём лёгких, происходит массаж внутренних органов. Для развития дыхания и голоса используются студентами (12%) упражнения на тонус пузырьков (упражнения с вокальной трубкой), вокальная гимнастика под ритмическую музыку. Очень важно в работе над дыханием и вокальными упражнениями сохранить последовательность и системность.

Полученные результаты согласуются с современными представлениями о сущности и структуре музыкально-ритмической способности. Так, по мнению ученого, чувство ритма является «генерализованной способностью, которая проявляется при выполнении любой музыкально-ритмической деятельности» (Петрушин, 1997). Не случайно данный показатель продемонстрировал наиболее тесные связи с другими компонентами музыкальности в нашем исследовании.

В то же время важно подчеркнуть, что развитие отдельных музыкально-ритмических качеств происходит не изолированно, а в тесном взаимодействии. Как отмечает ученый, «дифференцированное развитие музыкальных способностей всегда имеет интегративный эффект» (Анисимов, 2004). Выявленные нами корреляции между различными критериями подтверждают наличие единого «ансамбля» музыкально-ритмических свойств, совокупно обеспечивающих успешность деятельности музыканта-педагога.

Особого внимания заслуживает факт значительного улучшения сценической выразительности студентов экспериментальной группы. Многие исследователи подчеркивают важность эмоциональной составляющей в структуре музыкальности. По словам ученого, «эмоциональная отзывчивость на музыку составляет центр музыкальности» (Матвеева, 2014). Способность выразить свои чувства в музыкально-ритмических движениях - ключевое профессиональное качество педагога-музыканта.

Характерно, что динамика физической подготовленности студентов оказалась наименее выраженной. Различия между экспериментальной и контрольной группами по данному критерию не достигли уровня статистической значимости. Это можно объяснить тем, что «в отличие от собственно двигательных качеств, музыкальность имеет более сложную психологическую структуру, включающую

эмоциональные и когнитивные компоненты» (Яфальян, 2008). Формирование устойчивых музыкально-ритмических навыков требует активной интеллектуальной работы и многократных повторений.

Весьма показательно, что значимые различия между группами были выявлены уже после сравнительно небольшого цикла занятий по экспериментальной программе (32 часа). Это свидетельствует о высоком развивающем потенциале русских народных хороводных игр и танцев.

Для более детального анализа качественных изменений в структуре музыкально-ритмической способности студентов был проведен сравнительный анализ распределения уровневых оценок до и после формирующего эксперимента. Как видно из таблицы 2, в экспериментальной группе наблюдается отчетливая положительная динамика по всем исследуемым критериям. Особенно впечатляет рост доли студентов, показавших высокий уровень развития чувства ритма (с 16% до 44%), выразительности (с 20% до 52%) и координации (с 24% до 56%). В контрольной группе распределение оценок осталось практически неизменным (табл. 2).

Таблица 2. Распределение уровневых оценок музыкально-ритмических навыков до и после эксперимента (%)

Критерий	Уровень	ЭГ (n=25)		КГ (n=24)	
		До	После	До	После
Сценичность	Низкий	20	8	29	25
	Средний	64	48	58	62
	Высокий	16	44	13	13
Пластичность	Низкий	12	4	17	13
	Средний	56	40	58	62
	Высокий	32	56	25	25
Чувство ритма	Низкий	28	12	33	29
	Средний	56	44	54	58
	Высокий	16	44	13	13
Координация	Низкий	16	4	21	17
	Средний	60	40	67	70
	Высокий	24	56	12	13
Выразительность	Низкий	24	0	29	25
	Средний	56	48	58	62
	Высокий	20	52	13	13

Для статистической проверки достоверности сдвигов в уровне развития отдельных музыкально-ритмических качеств использовался критерий χ^2 Мак-Немара. Анализ показал, что в экспериментальной группе значимые ($p < 0,01$) позитивные изменения произошли по критериям «чувство ритма», «координация» и «выразительность». В контрольной группе достоверных сдвигов в распределении оценок не зафиксировано ни по одному из критериев ($p > 0,05$).

Таким образом, полученные результаты убедительно свидетельствуют об эффективности разработанной методики с использованием русских народных хороводных игр для развития музыкально-ритмических способностей студентов-вокалистов. Причем наиболее выраженный эффект наблюдается в отношении ключевых профессиональных качеств педагога-музыканта: чувства ритма, выразительности движений и координации. Выявленная положительная динамика имеет не только статистическое, но и качественное подтверждение в виде значимого роста доли студентов, демонстрирующих высокий уровень развития данных способностей.

Заключение

Проведенное исследование позволило экспериментально проверить и подтвердить эффективность методики развития музыкально-ритмических способностей студентов-вокалистов с использованием русских народных хороводных игр. Полученные результаты обладают высокой

достоверностью благодаря применению репрезентативной выборки, надежного инструментария, адекватных математико-статистических процедур анализа данных.

Было доказано, что целенаправленное обучение студентов музыкально-ритмическим движениям на материале фольклора способствует активизации их творческого потенциала, улучшению координации, выразительности, сценичности исполнения. Интеграция разработанного цикла занятий в программу профессиональной подготовки педагогов-музыкантов позволит повысить уровень их музыкально-ритмической культуры, обогатить палитру исполнительских и педагогических средств.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении структуры музыкально-ритмической способности, выявлении ее ключевых компонентов (чувство ритма, координация, выразительность движений), установлении системы внутренних взаимосвязей между ними. Получило подтверждение предположение о принципиальной возможности развития музыкально-ритмических качеств в ходе специально организованной фольклорно-хореографической деятельности.

В практическом плане исследование открывает новые перспективы совершенствования вузовской подготовки педагогов-музыкантов за счет обращения к традиционной танцевальной культуре. Предложенная методика отличается доступностью, эффективностью, органичной встраиваемостью в учебный процесс. Она может использоваться как в рамках специализированного курса «Ритмика», так и при освоении широкого спектра музыкально-исполнительских и педагогических дисциплин.

Вместе с тем, обозначились и некоторые ограничения проведенного исследования, связанные с небольшим объемом выборки, кратковременностью экспериментального воздействия, опорой на субъективные экспертные оценки при диагностике уровня музыкально-ритмической подготовки. В перспективе планируется расширить географию исследования, увеличить длительность формирующего эксперимента, апробировать новые диагностические методики с использованием объективных показателей двигательной активности.

Полученные результаты открывают широкие горизонты для дальнейшего научного поиска. Перспективные направления исследований включают: изучение этнокультурной специфики музыкально-ритмического восприятия, адаптацию предложенной методики к работе с разными возрастными категориями обучающихся, поиск оптимальных способов интеграции ритмического и вокального компонентов музыкального образования, лонгитюдное отслеживание профессионально-личностного становления педагогов-музыкантов с учетом динамики их музыкально-ритмической одарённости.

Список литературы

1. Ци Ц. Активизация творческой практической деятельности студентов-вокалистов в музыкально-педагогическом образовании Китая: дисс. ... к. пед. н. СПб., 2024. 183 с.
2. Далькроз Э.Ж. Ритм: его воспитательное значение для жизни и искусства: 6 лекций. Пер. с фр. Н. Гнесиной. Санкт-Петербург: Изд. журн. «Театр и искусство», 1913. 156 с.
3. Кодай З. Избранные статьи. Пер. с венг. Предисл. И. Мартынова. М.: Сов. композитор, 1982. 288 с.
4. Тютюнникова Т.Э. Концепция творческого обучения Карла Орфа (История, теория, методика): автореферат дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1999. 27 с.
5. Александрова Н.Г. О ритмическом воспитании. М.: Наркомпрос, отдел Единой Трудовой Школы, 1920. 7 с.
6. Руднева С., Фиш Э. Ритмика. Музыкальное движение. М.: Просвещение, 1972. 334 с.
7. Айламазьян А.М. Практика музыкального движения как метод самопознания и развития творческой личности // Национальный психологический журнал. 2019. № 4(36). С. 114-127.
8. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: Наука, 2003. 377 с.
9. Ветлугина Н.А. Развитие музыкальных способностей дошкольников в процессе музыкальных игр. М.: Просвещение, 1958. 247 с.
10. Зимина А.Н. Основы музыкального воспитания и развития детей младшего возраста. М.: Владос, 2000. 304 с.
11. Петрушин В.И. Музыкальная психология. М.: Владос, 1997. 384 с.

12. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей детей. М.: Владос, 2004. 128 с.
13. Матвеева Л.В. Теория и методика музыкального образования детей. М.: Академия, 2014. 272 с.
14. Яфальян А.Ф. Теория и методика музыкального воспитания в начальной школе. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 380 с.
15. Фоминых Е.В. Развитие координационных способностей младших школьников средствами русского танцевального фольклора: автореф. дисс. ... к. пед. н.: 13.00.04. Тамбов, 2007. 24 с.
16. Николаева Е.В. Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты. М.: Прометей, 2002. 345 с.

Development of musical and rhythmic activity of vocal students using Russian folk round dance games

Jing Qi

Graduate student

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

St. Petersburg, Russia

605394926qj@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 04.03.2024

Accepted 27.04.2024

Published 15.06.2024

UDC 378.147:784.9(047.31)

DOI 10.25726/e8212-5099-0441-w

EDN TAGLWK

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

The article is devoted to the study of ways to activate the musical and creative activities of vocal students of Chinese pedagogical universities. The purpose of the work is to theoretically substantiate and experimentally test methods for developing musical and rhythmic skills of future music teachers using Russian folk round dance games. The study included the ascertaining, formative and control stages of the pedagogical experiment. At the ascertaining stage, a survey was conducted of 107 students from three Chinese universities to identify their musical preferences and ideas about methods of activating creative activity. The formative stage involved the implementation of a specially designed training program based on the use of Russian round dance games and dances. 49 students participated in the experiment, divided into experimental (EG, n=25) and control (KG, n=24) groups. The control section showed that the students of the EG demonstrated a higher level of development of musical and rhythmic skills compared to the KG according to all assessed criteria (staginess, plasticity, musicality, etc.). The results obtained confirm the effectiveness of the proposed methodology for activating the creative potential of future music teachers.

Keywords

musical education, vocalists, creative activity, rhythmic, Russian folklore, round dance games, pedagogical experiment.

References

1. Qi Ts. Activation of creative practical activities of vocal students in music and pedagogical education in China: diss. ... of cand. of pedagog. scien. SPb., 2024. 183 p.
2. Dalkroz E.J. Rhythm: its educational significance for life and art: 6 lectures. Trans. from fr. by N. Gnesina. St. Petersburg: Journal Publishing House «Theater and Art», 1913. 156 p.
3. Kodai Z. Selected articles. Translated from the hung. Preface by I. Martynov. M.: Soviet composer, 1982. 288 p.
4. Tyutyunnikova T.E. Karl Orff's concept of creative learning (History, theory, methodology): diss. ... cand. of art history: 17.00.02. M., 1999. 27 p.
5. Alexandrova N.G. On rhythmic education. M.: Narkompros, department of the Unified Labor School, 1920. 7 p.
6. Rudneva S., Fish E. Rhythmics. The musical movement. M.: Enlightenment, 1972. 334 p.
7. Aylamazyan A.M. The practice of musical movement as a method of self-knowledge and development of a creative personality // National Psychological Journal. 2019. № 4(36). pp. 114-127.
8. Teplov B.M. Psychology of musical abilities. M.: Nauka, 2003. 377 p.
9. Vetlugina N.A. The development of musical abilities of preschoolers in the process of musical games. M.: Enlightenment, 1958. 247 p.
10. Zimina A.N. Fundamentals of musical education and development of young children. M.: Vados, 2000. 304 p.
11. Petrushin V.I. Musical psychology. M.: Vados, 1997. 384 p.
12. Anisimov V.P. Diagnostics of musical abilities of children. M.: Vados, 2004. 128 p.
13. Matveeva L.V. Theory and methodology of musical education for children. M.: Akademiya, 2014. 272 p.
14. Yafalyan A.F. Theory and methodology of musical education in primary school. Rostov n/A: Phoenix, 2008. 380 p.
15. Fominykh E.V. Development of coordination abilities of younger schoolchildren by means of Russian dance folklore: diss. ... of cand. pedagog. scien.: 13.00.04. Tambov, 2007. 24 p.
16. Nikolaeva E.V. Musical education in Russia: historical, theoretical and pedagogical aspects. M.: Prometheus, 2002. 345 p.